

"Так что я сказала ей, что меня зовут Пандора!" - с гордостью закончила девушка, легкий румянец покрывал ее юные щеки.

"Это необычное имя, почему ты выбрала его именно?" - спросил молодой лорд Вульф, мягко подвигая тарелку с едой ближе к Винтер. Он слегка улыбнулся ее энтузиазму, его аметистовые глаза слегка сверкнули. Со стороны его взгляд казался довольно дружелюбным, но скрытый за ним умысел был холоден, как у гадюки, примеривающейся к своей жертве перед броском.

Однако это был не взгляд, который ожидалось бы увидеть на девятилетнем ребенке, и он ускользнул от всех присутствующих - небольшой компании зоркоглазой Эммы, Винтер и его дворецкого, так как молодой лорд Вульф снял весь верхний этаж фешенебельного ресторана Ларонд, чтобы они могли поесть и поговорить. Ведь, подобно Винтер, молодой лорд Вульф был не просто ребенком, а самим Акирой, Пожирателем. И причина, по которой могущественный демон вселился в искалеченный человеческий сосуд, едва достигший совершеннолетия, была проста.

Акира пришел поиграть.

Слишком долго он не разговаривал с этим непокорным выскочкой, которого помог взойти на престол. Возможно, юноша так увлекся своей новой ролью, что забыл о цене. Акира намеревался напомнить ему об этом. И первым камнем на этом пути стояла прямо перед ним, плотно обвившись вокруг его пальца.

"Я однажды слышала историю о молодой женщине, которая была любопытной и открыла ящик. Из этого ящика вырвались все ужасные и страшные вещи мира - болезни, смерть, жадность, война. Затем она захлопнула ящик, оставив в нем одну надежду. С тех пор человечество может держаться за надежду, чтобы противостоять тьме, которую Пандора выпустила в мир", - с удовлетворением произнесла Винтер.

Акира почесал подбородок, его интерес был немного заинтригован. Он никогда раньше не слышал такой истории.

"Я выбрала имя Пандора, чтобы всегда напоминать себе о необходимости осторожности и никогда не терять надежду. Но я забыла следовать своему собственному предупреждению и была обожжена", - закончила она, на ее лице появилось сунісаль выражение, когда она странно посмотрела на свою правую руку.

"Ящик", - медленно произнес Акира.

"А?" Винтер снова подняла взгляд, вырываясь из своих мыслей.

"Откуда взялся этот ящик?"

"Ах!" Винтер нахмурила брови, пытаясь вспомнить. "Уже давно я слышала эту историю, так что, возможно, упускаю некоторые детали. Но вся эта история была подстроена разгневанными богами, которые были недовольны человечеством. Они даровали любопытной, красивой Пандоре глупому человеку, который так очаровался ею, что проигнорировал предостережения своего брата и женился на ней. Те же боги преподнесли ей ящик в качестве свадебного подарка и сказали, чтобы она никогда его не открывала, но они наделили ее любопытным характером, так что ее открытие ящика было, по сути, неизбежным".

Губы Винтер скривились при слове "неизбежно", и она ненадолго посмотрела в окно, мягкий дневной свет лился на их стол. Она даже не заметила, сколько времени прошло, настолько

счастлива она была встретиться со своим единственным другом за пределами дворца.

"Неизбежно.. веришь ли ты в судьбу, Винтер?" - спросил молодой мальчик, который до этого внимательно слушал, как Винтер рассказывала свою историю с соответствующим увлечением. Он наклонился вперед, и его инвалидная коляска зашаталась, заставив Винтер и его дворецкого одновременно потянуться, чтобы ее стабилизировать.

"Все в порядке", - успокоил их Акира, терпеливо ожидая ответа Винтер.

Вокруг девушки постоянно витало что-то странное, словно невидимая рука, способная манипулировать окружением и людьми по своей воле. Он осторожно исследовал это своими чувствами, и это не походило ни на что, что принадлежало его старому другу Хелио. Эта сила ощущалась чуждой его миру. Но одно он знал наверняка - Акира не одобрял этого. А то, что ему не нравится, не имеет права на существование.

Чувствуя широко раскрытые глаза своего друга, Винтер дружелюбно похлопала его по руке.

"Судьба? Я.. я верю, что она существует. Но я не думаю, что нужно следовать ей. Мы должны бороться, чтобы проложить свой собственный путь", - сказала Винтер, сжимая кулаки под столом.

В ее словах чувствовалась скрытая злость, и Пожиратель еле сдержал улыбку, понимая детали ситуации из ее нескольких слов. Можно было заключить, что Винтер знала о существовании этой силы и не одобряла ее. Ей повезло, что эта сила также действовала вопреки его желаниям, поэтому он решил быть великодушным и помочь Винтер подавить ее.

"Действительно. Но боюсь, что мне никогда не удастся самому проложить свой путь", - тихо вздохнул Акира, вкладывая в свой голос легкую печаль и слегка опуская взгляд на свое прикованное к инвалидному креслу тело. Он похвалил себя за то, что нашел сосуд, который вызывает соответствующую долю сочувствия у любого, кто на него смотрит.

"Нет, мой господин, вы не можете так думать", - воскликнула Винтер, чувствуя себя плохо за свою юную подругу. Он находился в столь же печальных обстоятельствах, как и она сама, и зеркало между их жизнями укрепило связь, которую она чувствовала с этим ярко-глазым ребенком.

"Элиас. Зовите меня Элиас. Мы же друзья, не так ли?" - перебил ее Акира игриво.

"Но вы - господин, а я всего лишь-", - начала нервничать Винтер, полностью посвятив себя своему фальшивому акту крестьянской девушки. Акира потакал ее маленькой игре, так как мог терпеливо ждать, когда она сама раскроет ему свою истинную личность.

"Ты мой друг", - серьезно повторил Акира, подчеркивая слово "друг".

"Да. Да, мы друзья", - согласилась Винтер с улыбкой. Акира мог практически видеть, как девушка в тишине обещает стать еще более преданным другом для молодого господина.

"Ты должна пройти это для меня. Как свою судьбу, так и мою", - сказал ей Акира в этот трогательный момент, его голос все еще в высоком регистре детства, но все же умудряющийся очаровать слух любого слушателя.

"Ты рассказывала мне, что твоя семья не заботится о тебе, и ты не хочешь иметь с ними ничего общего. Но разве это не будет их наказанием, если ты сумеешь пробраться в их сердца и

заставить их сожалеть о том, как они обращались с тобой до сих пор? Разве ты не сможешь тем самым обеспечить для себя лучшие перспективы в будущем?" - логично рассуждал Акира.

Винтер естественно отшатнулась от слов Акиры, и на ее милом личике появилась легкая хмурость.

"Перспективы на будущее? То есть брак?" Винтер горько усмехнулась и покачала головой. "Я буду давно за пределами картины, прежде чем что-то подобное должно произойти. И моя семья хочет, чтобы я умерла и исчезла. Я просто делаю им одолжение, делая эти приготовления".

"Делаешь им одолжение? Ты иногда продаешь цветы, как много это приносит тебе денег? Твой бизнес с Арабеллой, насколько он прибылен, чтобы ты могла сбежать из столицы с достаточной защитой как молодая девушка?" - спросил Акира, задавая трудные вопросы. "Ты пыталась сделать это раньше, когда мы впервые встретились. Ты не выживешь в одиночку".

"Я могу!" - возмущенно ответила Винтер. "И у всего есть цель! Я продаю цветы, чтобы слышать сплетни людей и покупать газету для новостей столицы. Мой бизнес в Арабелле принесет гораздо больше богатства в будущем, когда ее ателье будет успешным".

Но Винтер не казалась полностью убежденной в себе, факт, который был очевиден проницательным глазам Акиры. Он продолжал находить бреши в аргументах Винтер, постоянно подрывая ее желание сбежать. В конце концов, как он мог играть в свою игру, если ключевой персонаж отсутствовал?

"И насколько успешными были твои усилия?" - спросил Акира, подперев голову рукой и бросив на Винтер почти насмешливый взгляд.

"Прекрати надо мной смеяться, ты слишком молод для такого поведения!" - отчитала его Винтер со смущением, следуя своей странной привычке говорить с Акирой, как будто он ее младший.

"А ты слишком молода, чтобы сбежать из дома", - умело возразил Акира.

Два они сидели в тупике, тихо попивая чай. У Винтер была безупречная этикета для юного ребенка, несмотря на то, что она получила всего несколько недель обучения от миссис Лароша. Акира был слишком хорошо воспитан и умен для обычного ребенка. Однако оба редко общались с детьми, так как Эмма была необычной девочкой, поэтому ни один из них не замечал странности другого.

"Я останусь дома, пока не стану немного старше. Это все, что я могу обещать", - наконец произнесла Винтер после их соревнования в гляделки.

Акира пожал своими маленькими плечами. "Это хорошо". И затем, возможно, вспомнив возраст своего сосуда, добавил нежно: "Тогда мы сможем подольше быть друзьями".

Винтер рассмеялась и протянула руку через стол, взъерошив его светло-коричневые волосы, на которых играл полуполуденный солнечный свет, делая его похожим на херувима. "Хорошо, хорошо, хорошо".

"Но если ты займешь место своей сестры, ты сможешь оставаться со мной еще дольше!" - добавил Акира хитро, пытаясь выжать больше времени, чтобы Винтер оставалась в столице.

Винтер тут же нахмурилась и отдернула руку. "Элиас, мне не следовало тебе этого говорить!"

Акира надул обиженную губу. "Но это правда! У меня почти нет друзей, что я буду делать, если ты уйдешь?"

Его большие глаза умоляюще посмотрели на Винтер, и девушка на мгновение потеряла дар речи. Именно в такую сцену попал сэр Финн, его легкие шаги легко уловил Акира, хотя он ничего не сказал.

Акира бросил спокойный взгляд на рыцаря, который был плохо замаскирован под обычного джентльмена, его благородная осанка все еще выделялась без флотской формы. Сэр Финн, как обнаружил Акира, не казался особо заинтересованным в нем в немногочисленные разы, когда они встречались. Винтер же, со своей стороны, выглядела немного застенчивой, покидая ресторан вместе со своим "кузеном".

Его маленькое лицо снова приняло свою обычную беспечную холодность, улыбка висела на его миниатюрных губах, хотя вокруг него витал зловещий воздух, как темное облако.

"Я хорошо выбрал, не так ли?" - тихо промолвил Акира своему дворецкому Честеру, другому слуге, замаскированному под него.

Тени вокруг высокого дворецкого сгустились и закружились, за чем последовало негромкое "Да, Ваше Величество."

Ему нравилась стойкость, окружавшая эту девушку, непоколебимый дух в ее глазах. Это очень напоминало ее отца, Императора Гелио, когда тот носил другое имя и еще боролся за свое место в императорской семье. То, что Гелио сделал с властью, которую Акира дал ему, было поистине прекрасно. Он вырезал целую императорскую линию, оставив в живых едва ли младенца, и воссел на окровавленный трон, регулярно забирая жизни, чтобы его удержать. Но Гелио совершил одну ошибку, полагая, что выполнил свою часть сделки с Акирой. На самом деле, это было не так.

И Пожиратель заставит его очень дорого заплатить за эту ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3810076>